

**ТИПОЛОГИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПРОЗЕ М.
ГОРЬКОГО И Л. Н. ТОЛСТОГО**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20350222>

Солижонова Мохинур Асроржон кизи

Магистрант, Ферганский государственный университет

E-mail: solijonovam02@gmail.com Тел: +998 90 293 30 16

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности автобиографического героя в прозе Максим Горький и Лев Толстой. Сопоставление строится на анализе произведений, посвящённых детству и юности, где раскрываются разные способы формирования личности. В центре внимания — характер внутреннего опыта героя, влияние среды, специфика повествования и отношение автора к собственному прошлому. Показано, что у Толстого развитие личности связано с внутренним наблюдением и нравственным поиском, тогда как у Горького — с проживанием тяжёлого опыта и взаимодействием с социальной средой.*

Ключевые слова: *автобиографическая проза, герой, личность, детство, Толстой, Горький, повествование, опыт, сознание.*

Abstract: *The article examines the autobiographical hero in the prose of Maxim Gorky and Leo Tolstoy. It focuses on the formation of personality in childhood and youth, highlighting differences in narrative structure, inner experience, and the role of social environment. The study shows that Tolstoy's hero develops through reflection and moral analysis, while Gorky's hero is shaped by life experience and external conditions.*

Keywords: *autobiographical prose, hero, personality, childhood, Tolstoy, Gorky, narrative, experience.*

Автобиографическая проза всегда связана с попыткой понять, каким образом человек становится самим собой. В русской литературе это особенно заметно на примере произведений Лев Толстой и Максим Горький. Оба автора обращаются к детству как к исходной точке формирования личности, однако само понимание этого процесса у них различается. У Толстого внимание сосредоточено на внутренней жизни героя, на его способности наблюдать за собой, фиксировать свои чувства и оценивать поступки. У Горького, напротив, в центре оказывается опыт, через который проходит ребёнок, и те условия, в которых он растёт.

Эти различия связаны не только с индивидуальной авторской манерой, но и с тем, как в русской литературе конца XIX – начала XX века менялось понимание самой личности. У Толстого человек рассматривается как носитель внутреннего морального закона, который формируется через самоанализ. У Горького личность мыслится как результат столкновения с социальной реальностью, где опыт становится важнее размышления. Поэтому автобиографический текст у обоих

авторов выполняет разную функцию: у одного — это исследование сознания, у другого — фиксация жизненного пути.

В повести «Детство» Толстого герой не просто переживает события, а постоянно пытается их осмыслить. Даже незначительные эпизоды сопровождаются внутренними размышлениями: ребёнок задаёт себе вопросы, сомневается, испытывает неловкость или стыд, пытается понять мотивы собственных поступков. Его внимание направлено не столько на внешний мир, сколько на собственное восприятие этого мира. Поэтому текст строится как последовательное углубление в сознание героя. Читатель наблюдает, как формируется способность к самоанализу, как постепенно появляется критическое отношение к себе. Это создаёт ощущение, что главным событием становится не действие, а переживание.

Важно, что у Толстого сам процесс воспоминания уже является формой анализа. Герой не просто вспоминает события, а заново их переживает, оценивает и интерпретирует. Это создаёт эффект двойного сознания: взрослое «я» наблюдает за детским «я», что усиливает глубину психологического изображения. Такое построение позволяет показать, как формируется нравственная чувствительность личности через постоянное сопоставление прошлого и настоящего опыта.

В «Детстве» Максим Горький всё устроено иначе. Алёша Пешков редко останавливается на длительных размышлениях. Его жизнь наполнена резкими, порой тяжёлыми событиями: сцены насилия, семейные конфликты, постоянное напряжение в доме деда. В этих условиях у ребёнка не остаётся возможности для длительного самоанализа. Он воспринимает происходящее через непосредственный опыт. Многие эпизоды запоминаются не как размышления, а как яркие впечатления: страх, боль, обида, удивление. Через такие моменты постепенно складывается его отношение к миру. Читатель видит, как ребёнок учится понимать людей не через рассуждения, а через наблюдение за их поступками.

При этом важно учитывать, что тяжёлые жизненные условия в трилогии Горького не только формируют характер героя, но и становятся способом его раннего взросления. Ребёнок вынужден быстро ориентироваться в сложной социальной системе, где отсутствует стабильность и предсказуемость. Это приводит к тому, что восприятие мира становится более резким и фрагментарным: отдельные события приобретают особую значимость и запоминаются как самостоятельные жизненные уроки.

Различие между этими двумя типами героя становится заметным, если сравнить отношение к окружающим. У Толстого герой пытается понять другого человека, представить его внутреннее состояние. Он склонен к сочувствию, даже если не всегда способен его выразить. У Горького восприятие людей более прямое: сначала возникает реакция — страх, недоверие, симпатия — и лишь затем приходит осмысление. Например, фигура деда у Горького воспринимается прежде всего как источник угрозы. Только позже возникает понимание, что за этой жестокостью стоит определённый жизненный опыт. У Толстого подобная ситуация чаще сопровождается внутренним анализом уже в момент события.

Такое различие в восприятии других людей связано с разной степенью эмоциональной дистанции между автором и героем. У Толстого эта дистанция минимальна: повествование максимально приближено к внутреннему голосу героя, что создаёт эффект непосредственного присутствия в его сознании. У Горького дистанция больше, поэтому события воспринимаются как внешние факты, которые затем осмысляются. Это влияет на структуру образа личности в тексте.

Отношение к детству тоже различается. В произведениях Толстого детство связано с ощущением защищённости, пусть и не всегда полной. Даже когда герой сталкивается с непониманием или обидой, рядом остаётся мир, в котором есть порядок и устойчивость. Потеря этой гармонии происходит постепенно, что усиливает переживания героя. У Горького детство с самого начала лишено устойчивости. Дом, который должен давать ощущение безопасности, становится источником тревоги. Ребёнок рано сталкивается с несправедливостью, и это определяет его дальнейшее восприятие мира. Воспоминания о детстве у Толстого окрашены мягкостью и вниманием к деталям, у Горького — напряжением и резкостью.

Кроме того, само понимание детства у обоих авторов связано с разными представлениями о развитии человека. У Толстого детство выступает как этап постепенного формирования внутреннего мира, где важную роль играет семья, воспитание и эмоциональная среда. У Горького же детство становится этапом выживания, где ребёнок вынужден формировать самостоятельность гораздо раньше, чем это предполагается в нормальных социальных условиях. Это меняет сам характер взросления.

По-разному строится и само повествование. У Толстого текст развивается как цепь внутренних состояний: одно переживание переходит в другое, между ними устанавливаются связи. Время ощущается как непрерывный поток. У Горького повествование чаще состоит из отдельных эпизодов, каждый из которых имеет свою эмоциональную окраску. Эти эпизоды могут резко сменять друг друга, создавая ощущение нестабильности. Такой способ организации текста отражает сам характер опыта героя.

Различие в композиции текста также отражает различие мировоззрения авторов. У Толстого повествование строится по принципу постепенного углубления в сознание героя, где каждое событие связано с предыдущим внутренней логикой переживания. У Горького структура более разомкнутая: эпизоды могут быть относительно самостоятельными, но объединяются общей идеей формирования личности через опыт.

Различие проявляется и в том, как герои приходят к пониманию себя. У Толстого это постепенный процесс: герой учится наблюдать за собой, сопоставлять свои поступки с нравственными представлениями, делать выводы. У Горького понимание себя возникает через столкновение с реальностью. Каждый новый опыт заставляет героя менять своё представление о мире и о себе. Он не столько анализирует, сколько запоминает и сопоставляет увиденное.

При этом у обоих авторов детство остаётся основой дальнейшего развития личности. У Толстого именно в детстве закладывается способность к рефлексии, которая будет определять поведение героя в будущем. У Горького в детстве формируется устойчивость, способность переносить трудности и сохранять внутреннюю независимость. Эти качества становятся опорой в дальнейшей жизни.

Если рассматривать оба типа героя в более широком литературном контексте, можно заметить, что они отражают два направления развития русской автобиографической традиции. Первое связано с психологической глубиной и вниманием к внутреннему миру человека, второе — с социальным реализмом и вниманием к внешним условиям формирования личности. Эти направления не противопоставляются полностью, но показывают разные способы художественного осмысления человеческого опыта.

Сопоставление показывает, что автобиографический герой может быть построен по разным принципам. В одном случае он развивается через внутреннее наблюдение и размышление, в другом — через проживание сложного опыта. Эти различия связаны не только с индивидуальными особенностями авторов, но и с тем, как они понимают сам процесс формирования личности. В произведениях Толстого человек раскрывается через сознание, у Горького — через жизнь, в её непосредственной и нередко жёсткой форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность. — М.: Художественная литература, 1981. — 384 с.
2. Горький М. Детство. В людях. Мои университеты. — М.: Детская литература, 1986. — 480 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство–СПБ, 2000. — 704 с.
4. Бочаров С. Г. Роман Толстого «Война и мир» (и статьи о русском реализме). — М.: Художественная литература, 1987. — 352 с.
5. Гаспаров М. Л. Записи и выписки. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 416 с.
6. Эйхенбаум Б. М. О прозе. О поэзии. — Л.: Советский писатель, 1986. — 560 с.
7. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979. — 372 с.
8. Фридлиндер Г. М. Русская литература XIX века. — М.: Просвещение, 1985. — 512 с.
9. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928–1958. — Т. 1–3.
10. Горький М. Полное собрание сочинений в 30 томах. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949–1955. — Т. 1–3.